
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1990–2000-Е ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н.А. Григорьева
М.А. Симонова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются формы сотрудничества церкви и общественных организаций России в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, а также в координации деятельности общественных организаций и Русской православной церкви (РПЦ), механизмы взаимодействия государства и некоммерческие организации (НКО) при решении социально значимых задач. Проведенный анализ позволил установить, что в 1990–2000-х гг. были созданы условия по обеспечению доступа общественных организаций и церкви на рынок социальных услуг. Совместные ресурсы церкви и общественных организаций использовались прежде всего для социальной поддержки малообеспеченных слоев населения, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализации программ, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод молодежи, участие детей и молодежи в социально значимых мероприятиях.

Ключевые слова: государственная политика, социальные услуги, Русская Православная церковь, НКО, принципы партнерства.

С принятием новой Конституции Российской Федерации (1993 г.), военной доктрины РФ (1993 г.), закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), разработкой Концепции национальной безопасности, одобренной Советом безопасности РФ (1997 г.), актуализировались вопросы духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи, начинается поиск общих подходов, форм и механизмов взаимодействия светских и религиозных организаций в этом направлении.

Привлечение общественности к процессу духовно-нравственного воспитания детей и молодежи можно рассматривать как универсальный принцип государственной политики.

Очевидно, что государство не может и не должно выступать в роли агентства, управляющего социальными услугами. Известный американский социолог Питер Друкер отмечает: «Задача государства – разрабатывать правила и вводить их в действие силой закона, бизнеса – зарабатывать деньги. Задача организаций социального сектора – способствовать здоровью и благополучию человека... Эти организации служат еще одной, не менее важной

цели. Они побуждают чувство гражданской ответственности... Участвуя в работе организаций социального сектора, можно внести в такое положение вещей определенные коррективы» (1).

Как правило, НКО расцениваются как партнеры в решении многих социальных проблем общества, а зачастую играют ключевую роль в этом процессе. Так, в Великобритании в 1997 г. был даже принят официальный документ, провозглашающий основные принципы партнерства между правительством и НКО. Важность роли НКО подчеркивается также активным реальным участием лидеров государства в таких событиях, как ежегодные национальные конференции некоммерческих организаций, слеты добровольцев.

Государство рассматривает третий сектор как поставщика общественно значимых услуг, причем значительная часть их финансируется из государственных источников.

НКО успешно конкурируют с другими на определенных сегментах рынка в предоставлении социальных услуг, здравоохранении, науке и образовании, культуре, самоуправлении, защите окружающей среды. В таких сферах, как правозащита, международная помощь, религия, доля подобной активности существенно выше, чем в других секторах.

Законодательство о некоммерческих организациях в Российской Федерации в виде системы начало складываться в 1990-х гг., хотя в отдельных нормативных актах более раннего периода признавался специальный статус организаций, действующих в общественных интересах.

В 1993 г. Конституцией Российской Федерации была гарантирована свобода деятельности общественных объединений и право граждан на объединение (статья 30). С принятием первой части Гражданского кодекса РФ, который вступил в силу 1 января 1995 г., нормы о некоммерческих организациях сведены в единый раздел «Некоммерческие организации» (статьи 116–123, параграф 5, глава 4) (2).

Тем самым был представлен перечень видов НКО, в том числе тех, которые могут заниматься благотворительностью (благотворительные и иные фонды), узаконены основные характеристики гражданско-правового статуса разных видов НКО, порядок получения и использования ими имущества и прочие нормы. Основополагающими в этой сфере являются законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях» (введены в действие 25 мая 1995 г. и 12 января 1996 г. соответственно).

Указанные законы сформировали первичную правовую основу для создания и деятельности широкого круга негосударственных некоммерческих организаций. Усилия самих НКО и государства, приведшие к принятию в 1995 г. данных актов, способствовали зримому росту числа вновь создаваемых НКО (3).

В 2000-е гг. в России начали возникать, в особенности на региональном и местном уровнях, механизмы взаимодействия государства и НКО при решении социально значимых задач, включая следующие формы:

- государственный и муниципальный социальный заказ;
- государственное социальное спонсорство (льготы по уплате некоторых налогов, таможенных и иных сборов, полное или частичное освобождение от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом);
- стимулирование социальной активности прямым финансированием (например, субсидии, субвенции и муниципальные гранты);
- поощрение негосударственных корпоративных и индивидуальных спонсоров.

Вместе с тем исследования, проведенные НКО, органами государственной власти в Российской Федерации (в частности – Комитетом Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций по итогам Гражданского Форума (ноябрь, 2001 г.), парламентских слушаний (декабрь 2001 г. и сентябрь 2003 г.) (совместно с ПРООН), отражающих мнение участников из более 50 регионов Российской Федерации), показывали, что в России существуют существенные причины, препятствующие построению эффективных общественно государственных партнерских отношений:

- отсутствие общей стратегии и четких принципов, на которых должно строиться партнерство на местном, региональном и федеральном уровнях;
- разобщенность, несогласованность действий самих организаций третьего сектора в выработке параметров партнерских отношений с государством;
- недостаточная изученность явления и механизмов межсекторного взаимодействия и партнерства из-за отсутствия доступа к международной практике;
- несовершенство системы измерения вклада третьего (добровольческого) сектора в социально экономическое развитие страны, что приводит к недооценке на государственном уровне роли НКО как полноправного субъекта партнерских отношений (4).

Данные препятствия отсутствовали при организации взаимодействия между общественными организациями и церковью. Тем не менее, РПЦ весьма осторожно вступала в партнерские отношения с общественными организациями нерелигиозной направленности.

Если в 1990-е гг. инициативы епархий и благочиний отличались нескоординированностью и направленностью на решение исключительно текущих задач социальной действительности, то с принятием в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» ситуация кардинально изменилась.

Определив общецерковную позицию в диалоге с властью и обществом, церковь обозначила приоритетные направления сотрудничества с общественными организациями и государством, в том числе: забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительно-

сти, развитие совместных социальных программ; диалог с органами государственной власти... по вопросам, значимым для церкви и общества...; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений...; труды по профилактике правонарушений...; наука...; здравоохранение; культура и творческая деятельность; поддержка института семьи, материнства и детства; противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества (5).

Участие общественных организаций во взаимодействии с епархиями в вопросах духовно-нравственного воспитания детей и молодежи значительно активизировалось. В 2000-е гг. между РПЦ и общественными организациями религиозной и светской направленности заключались прямые договоры (соглашения) о взаимодействии, о реализации совместных социально значимых проектов и программ.росло число участвующих и иницирующих коллективные действия, направленные на развитие гражданского общества: в 2008 г. насчитывалось более 7% граждан Российской Федерации, относящихся к данной группе (6).

Примером успешного сотрудничества церкви и институтов гражданского общества является участие РПЦ в деятельности Некоммерческого фонда «Национальный фонд развития здравоохранения» по формированию здорового образа жизни молодежи России. В 2000-х гг. совместно с РПЦ был реализован комплекс социально значимых программ, проектов, акций: «Мы за здоровье будущих поколений», «Мы против наркотиков», «Мы против курения», «Мы за здоровый образ жизни», «Мы боремся против астмы», «Убедись, что ты здоров!» и др. (7).

РПЦ совместно с общественными организациями принимала активное участие в реализации региональных программ по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Как правило, молодежь в данных программах была обозначена главной целевой группой (по данным 2008 г., молодые люди до 24 лет составляли 80% больных наркоманией) (8).

Значительный вклад в духовное просвещение молодежи был внесен общероссийской общественной организацией «Российский Красный Крест». В его деятельности активное участие принимали священнослужители епархий.

В практику совместного взаимодействия РПЦ и общественных организаций вошли т.н. ярмарки социальных проектов (Липецкая, Московская области) как средство реализации программ духовно-нравственного воспитания молодежи. Вопросы духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания детей и молодежи стали традиционными при разработке программ совместных действий общественных организаций и епархий Смоленской, Рязанской областей. Народным Собором Смоленской области была актуализирована практика ежегодного инициирования совместных программ в сфере культуры, образования и воспитания молодежи Смоленской области (9).

Значимым для объединения усилий церкви, общественных организаций и государства в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи стала презентация на XV Международных Рождественских образовательных чтениях церковно-государственной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России (2006–2010 годы)», разработанная Институтом экспертизы образовательных программ, Московской Духовной академией и Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Она состоит из комплекса научных, образовательных, информационно-издательских, кинематографических проектов в области православной культуры. В программе заложены приоритеты взаимодействия церкви и общественных организаций по созданию стратегии работы с молодежью, по улучшению качества образования и воспитания, преодолению беспризорности, противодействию наркомании и алкоголизации молодежи, а также снижению детской и подростковой преступности (10).

В целях формирования единого информационного пространства и для обмена лучшими практиками духовно-нравственного воспитания молодежи епархии РПЦ совместно с общественными организациями при организации деятельности по духовно-нравственному, патриотическому и правовому воспитанию детей и молодежи активно сотрудничали со средствами массовой информации. Так, аудитория православного образовательного канала «Покров» в 2007 г. составляла 3 млн человек, в 2008 г. – более 15 млн человек (11).

Это позволило обеспечить необходимый ресурс для информационного сопровождения процессов социального партнерства с властными структурами, общественными организациями и бизнес-сообществом.

Одним из значимых направлений взаимодействия РПЦ и общественных организаций в 2000-х гг. являлось противодействие деятельности националистических и экстремистских молодежных формирований. На оперативном учете подразделений МВД России состояло 453 экстремистские организации праворадикальной и неонацистской направленности, куда входило до 20 тысяч человек (12).

В связи с этим общественные организации и епархии РПЦ включались в состав исполнителей не только региональных, но и ведомственных программ, реализуемых министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайной ситуации, труда и социальной защиты, здравоохранения и медицинской промышленности, юстиции, образования и другими.

Деятельность институтов гражданского общества и церкви по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи была нацелена на выработку наиболее эффективных форм взаимодействия. Одной из таких форм стали кинофестивали: Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России», Межрегиональный фестиваль православных кино- и видеопрограмм «Свет, побеждающий тьму», Международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча» (13).

Традиционным стало проведение Международных молодежных славянских встреч, в которых принимали участие представители епархий России, Украины, Белоруссии, до 80 молодежных общественных организаций.

Координацией деятельности общественных организаций и РПЦ по пополнению книжных фондов и материально-технических ресурсов библиотек занимались представители общественного движения «Инициатива».

В 2000-е гг. актуализированы не только содержательные и технологические, но и институциональные механизмы взаимодействия церкви и общественных организаций в вопросах духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В данном контексте особое значение приобретают духовно-просветительские центры – негосударственные религиозно-образовательные объединения, миссия которых заключалась в обеспечении непрерывности духовного просвещения детей и молодежи, системной подготовки молодых людей к самостоятельной жизни (14).

Структурно они представляли собой комплекс, в который входили храмы, учреждения культуры и здравоохранения, образовательные учреждения, учреждения социальной защиты, общественные организации, объединенные договорными отношениями. Институционально деятельность духовно-просветительских центров аккумулировалась в воскресных и подготовительных школах, библиотеках, театральных кружках, церковно-археологических музеях, центрах семьи, мастерских художественных ремесел, хоровых студиях.

В воскресных школах учащиеся приобщались к православному образу жизни. Подготовительные школы оказывали помощь семьям в подготовке детей к учебе в общеобразовательной школе. Центры семьи оказывали педагогическую, медико-психологическую, юридическую помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В сферу интересов центров входила реализация социально значимых программ, проектов и мероприятий, нацеленных на создание соответствующей культурно-образовательной среды. Многие центры занимались миссионерской работой, организацией паломнических служб и православных студенческих форумов и фестивалей, а также изданием богословской и духовной литературы для населения (15).

Стратегию деятельности духовно-просветительских центров определяли Координационные советы, куда входили главы местного самоуправления, епархии, руководители и сотрудники государственных и общественных организаций. Как правило, состав Координационного совета утверждался главой местного самоуправления и согласовывался с руководителем епархии.

Опыт взаимодействия церкви с общественными организациями и государством актуализирует необходимость создания системы государственной поддержки на конкурсной основе эффективных практик духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Таким образом, к 2014 г. были созданы условия по обеспечению доступа общественных организаций и церкви на рынок социальных услуг. Совмест-

ные ресурсы церкви и общественных организаций использовались для социальной поддержки малообеспеченных слоев населения, прежде всего детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализации программ, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод молодежи, участие детей и молодежи в социально значимых мероприятиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В кн.: *Ермолин А.* Как расколдовать зомби. Либеральное воспитание против тоталитарных стереотипов. – М., 2004.
- (2) Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2002.
- (3) НКО: вопросы и ответы: Сб. материалов. – Красноярск, 2000.
- (4) *Григорьева Н.А.* Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.). – М., 2007. – С. 112.
- (5) Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. – С. 17–18.
- (6) Неправительственные некоммерческие организации и общественное просветительское движение России: История. Опыт. Перспективы. – М., 2008. – С. 16.
- (7) Национальный фонд развития здравоохранения // www.NFRZ.ru.
- (8) Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Ивановской области на 2008–2009 гг. // www.ivanovonews.ru/33475.php.
- (9) Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа. – Тула, 2008. – С. 49–50.
- (10) Презентация церковно-государственной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» прошла в Российской академии наук // www.portal-slovo.ru/29204.php.
- (11) Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа. – Тула, 2008. – С. 63.
- (12) Проблемы духовно-нравственного состояния общества и подрастающего поколения. – М., 2009. – С. 24.
- (13) IV Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России». – Кострома, 2007.
- (14) *Прокопенко А.В.* Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2010. – С. 148.
- (15) Отчет о социальном служении РПЦ Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Сборник пленарных докладов XVII Международных Рождественских образовательных чтений. – М., 2008. – С. 7.

REFERENCES

- (1) Yermolin A. *Kak raskoldovat' zombi. Liberal'noe vospitanie protiv totalitarnyh stereotipov* [Kak to remove a spell from the zombie. Liberal education against totalitarian stereotypes]. Moscow, 2004.

- (2) *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii* [Civil code of the Russian Federation]. Moscow, 2002.
- (3) *NKO: voprosy i otvety: Sb. materialov* [NPO: questions and answers: Collection of Materials]. Krasnoyarsk, 2000.
- (4) Grigoryeva N. A. *Gosudarstvennaja politika i praktika razvitija grazhdanskogo obrazovanija v Rossii (1958–2006 gg.)* [State policy and practice of development of civic education in Russia (1958–2006)]. Moscow, 2007, p. 112.
- (5) *Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. [Bases of the social concept of Russian Orthodox Church]. Moscow, 2000, pp. 17–18.
- (6) *Nepravitel'stvennye nekommercheskie organizacii i obshhestvennoe prosvetitel'skoe dvizhenie Rossii: Istorija. Opyt. Perspektivy*. [Non-governmental non-profit organizations and social educational movement of Russia: History. Experience. Prospects]. Moscow, 2008, p. 16.
- (7) *Nacional'nyj fond razvitija zdavoohranenija* [National fund of development of health care], available at: www.NFRZ.ru.
- (8) *Kompleksnye mery protivodejstvija zloupotrebleniju narkotikami i ih nezakonnomu oborotu v Ivanovskoj oblasti na 2008–2009 gg.* [Complex measures of counteraction to abuse of drugs and their illicit trafficking in the Ivanovo region for 2008–2009], available at: www.ivanovonews.ru/33475.php.
- (9) *Sbornik materialov o dejatel'nosti Obshhestvennogo soveta Central'nogo federal'nogo okruga* [The collection of materials about activity of Public council of Central federal district]. Tula, 2008, pp. 49–50.
- (10) *Prezentacija cerkovno-gosudarstvennoj programmy "Duhovno-nravstvennaja kul'tura podrastajushhego pokolenija Rossii" proshla v Rossijskoj akademii nauk* [The church state program presentation "Spiritual and moral culture of younger generation of Russia" passed in the Russian Academy of Sciences], available at: www.portal-slovo.ru/29204.php
- (11) *Sbornik materialov o dejatel'nosti Obshhestvennogo soveta Central'nogo federal'nogo okruga*, p. 63.
- (12) *Problemy duhovno-nravstvennogo sostojanija obshhestva i podrastajushhego pokolenija* [Problems spiritual moral condition of society and younger generation]. Moscow, 2009, p. 24.
- (13) *IV Vserossijskij kinofestival' korotkometrazhnyh fil'mov "Sem'ja Rossii"* [IV All-Russian film festival of short films "Family of Russia"]. Kostroma, 2007.
- (14) Prokopenko A.V. *Opyt vzaimodejstvija grazhdanskogo obshhestva i pravoslavnoj cerkvi v dele duhovno-nravstvennogo vospitanija i prosveshhenija molodezhi v Central'nom federal'nom okruge RF (1991–2010 gg.): dis ... k.i.n.* [Experience of interaction of civil society and orthodox church in spiritual moral education and youth education in Central federal district the Russian Federation (1991–2010): yew ... PhD in History]. Belgorod, 2010, p. 148.
- (15) *Otchet o social'nom sluzhenii RPC Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla, Sbornik plenarnyh dokladov XVII Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij* [Collection of plenary reports of the XVII International Christmas educational readings]. Moscow, 2008, p. 7.

**RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN 1990–2000S:
MAIN DIRECTIONS AND RESULTS OF INTERACTION**

**N. A. Grigoryeva
M. A. Simonova**

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article discusses the main directions of cooperation between the Russian Orthodox Church and civil society organizations in 1990–2000-ies. Characterized by basic forms of cooperation churches and public organizations in the spiritual and moral education of children and youth, as well as in coordinating the activities of public organizations and the ROC. Treated prisoners in the 2000s. contracts (agreements) on the interaction between the ROC and public organizations of religious and secular focus on the implementation of joint social projects and programs. Updated key issues and trends in the interaction between the state, the church and society, the mechanisms of interaction between government and NGOs in addressing socially significant problems. The analysis revealed that in the 1990–2000-ies conditions have been created to ensure access of NGOs and church social services to the market. Combined resources of the church and community organizations were used primarily for social support of the poor, especially orphans and children left without parental care, programs that protect the constitutional rights and freedoms of youth, child and youth participation in socially significant events.

Key words: state policy, social services, Russian Orthodox Church, NPO, principles of partnership.